

Интеграция и модернизация высшего образования как важнейший элемент мировой системы антикризисных действий

Ханон Барабанер —
ректор Института
экономики и управления
(Эстония), д.э.н.,
профессор, академик
МАН ВШ, академик РАЕН

Сегодня перед научным сообществом, деловым миром, политической элитой, государственными деятелями жизнь ставит ряд фундаментальных вопросов, от ответов на которые зависит судьба человечества. И это не пафосное заявление, а констатация реальности.

1. Каковы особенности современного мирового кризиса?
2. Могут ли действующие механизмы и инструменты экономики обеспечить выход из этого кризиса?
3. Какие масштабные решения позволят выйти из постигшего мир кризиса?
4. Может ли философия, идеология, на базе которой сформировалась современная социально-экономическая система, явиться основой нового эколого-социально-экономического мировоззрения и построения нового миропорядка?
5. Может ли модернизация и интеграция высшего образования стать элементом мировой системы антикризисных действий?

Вопросы фундаментальные, требующие глубокого теоретического осмысления. Чтобы ответить на них, необходимо иметь тщательно продуманные представления о возможных практических шагах, способных привести к изменению сложившейся ситуации. Очевидно, что ответ на каждый вопрос заслуживает отдельного исследования, отдельного обсуждения и дискуссии в экспертном сообществе, фундаментальной публикации. Попытаемся ответить на поставленные вопросы.

Апокалиптические страхи, которыми были охвачены почти все страны, когда начался так называемый глобальный экономический кризис, в настоящее время сменяются почти эйфорией — оказывается, не так страшен кризис, как его «малевали» ученые. На мой взгляд, эйфория и преждевременна, и неоправданна. Да, ситуация по сравнению с тем, что было несколько лет назад, чуть-чуть улучшилась. Но... улучшилась она за счет паллиативных, экстраординарных мер. Как говорят врачи, заглушили симптомы, а не болезнь. При серьезном научном системном анализе становится все более очевидным, что мир вошел в небывалый, долгосрочный и *полисистемный кризис*, глобальный как по пространственному охвату, так и по глубине последствий. Попытки объяснения этого кризиса с позиций классической теории экономических циклов и выработки антикризисных мер на этой основе не срабатывают или срабатывают краткосрочно, не затрагивая глубинных причин случившегося. Говоря о полисистемном кризисе, обрисуем, хотя бы эскизно, какие системы находятся в кризисном состоянии.

Свою несостоятельность показала финансово-банковская система, оторвавшаяся от реальной экономики, действующая практически бесконтрольно, потерявшая национальные ориентиры.

Очевиден кризис существующей системы мировой валюты. Роль мировой валюты выполняет доллар США. Но одновременно он является национальной валютой. В этих условиях эмиссия доллара США неконтролируема и не подотчетна мировому сообществу. Все активнее обсуждается идея формирования единой наднациональной валюты под эгидой ООН.

В целом в XX в. имели место такие негативные явления, как деградация почв, сведение лесов, утрата биоразнообразия, нехватка чистой воды, изменение состава приземной атмосферы и парниковый эффект (по мнению многих ученых, ведущий к климатическим катаклизмам). Стало ясно, что *миру грозит экологическая катастрофа*.

В XX в. население Земли выросло в 3,7 раза — с 1,65 млрд человек в 1900 г. до 6 с лишним миллиардов к концу века (и до 7 млрд в 2012 г). В этот же период мировой валовой продукт вырос в 18 раз, потребление энергетических ресурсов — в 15 раз, потребление пресной воды — более чем в 10 раз. Вывод: хотя рост народонаселения был весьма значительным, важнейшие составляющие жизнеобеспечения выросли еще значительнее. Идет активное истощение ресурсной базы жизнедеятельности человечества. Как один из ответов — *необходимость тотальной модернизации всего производственно-технологического комплекса*. Кризисные явления и в этом комплексе очевидны. Необходимо отметить, что мировой сум-

марный рост потребления ресурсов, товаров и услуг шел прежде всего за счет так называемых развитых стран («золотого миллиарда»). *Процесс социально-экономического расслоения приобретает катастрофический характер, остро встает вопрос о необходимости быстрого изменения взаимоотношений между «золотым миллиардом» и остальным человечеством. По существу, можно констатировать кризис существующего миропорядка. Если не будут найдены мирные механизмы и инструменты изменения сложившегося миропорядка, то не исключено наступление эры силового решения этих проблем.* Э. Хантингтон считал, что это могут быть цивилизационные войны, Н. Моисеев не исключал начала сырьевых войн. Очевидно, что *социум сегодня переживает кризис, то, о чем предупреждали ученые, к глубокому сожалению, становится реальностью.*

Да и помимо этих уже идущих (по мнению многих аналитиков) войн существуют и другие вызовы для землян: количество жителей планеты приближается к своему предельному значению (по разным оценкам от 9 до 11 млрд). Причем растет население прежде всего за счет беднейших стран.

Рассматривая переживаемый нами кризис как *полисистемный, нельзя не остановиться на кризисе господствующей долгое время нелиберальной модели капитализма.* В чем суть этой модели? Расширение индивидуальных свобод, ограничение государственного воздействия на хозяйственную деятельность, приватизация государственной собственности, полная либерализация торговли и цен, тотальная ориентация на рынок. То, что сегодня происходит, наглядно

показывает, что модель эта оказалась дефектной. Все яснее становится необходимость усиления роли государства и различных международных институтов в обеспечении нормальной жизнедеятельности человечества.

Без осознания и понимания особенностей мирового кризиса все принимаемые меры будут иметь паллиативный характер и, возможно, даже приведут к ухудшению ситуации. В период великой депрессии Джон Мейнхард Кейнс писал: «Мы оказались в состоянии огромной неразберихи из-за того, что наощупь пытались разобраться в том, как надо контролировать работу деликатной машины, сути которой мы не понимаем». Это утверждение приемлемо и в сегодняшней ситуации — мы только приближаемся к осознанию того, в какой новый мир вступаем и на какие вызовы этого нового мира нам придется отвечать. Но *одно ясно: действующие традиционные механизмы и инструменты современной экономики в условиях полисистемного кризиса не срабатывают.*

Что мы можем ответить на третий вопрос? Совершенно очевидно, что для выхода из мирового полисистемного кризиса необходим целый ряд масштабных решений, реализация которых займет немало времени — несколько десятилетий — и потребует огромных усилий всего мирового сообщества. Речь идет о поиске оптимальной модели социально-экономической системы, о становлении новой валютной системы, о разработке и внедрении нового производственно-технологического комплекса, основанного на ресурсосбережении и щадящем воздействии на окружающую среду.

Можно выделить те процессы, которые становятся или, точнее, должны стать доминирующими в период, называемый мной периодом мирового полисистемного кризиса.

Экономизация (в условиях нарастающего дефицита природных ресурсов) — переход к ресурсосберегающим технологиям во всех сферах использования природных ресурсов.

Экологизация (в условиях нарастающего загрязнения окружающей среды) — переход к природоохраняющим технологиям, к формированию систем природоохраняющих мероприятий.

Социализация — активное становление универсального социума на основе формирования (признания) системы общечеловеческих ценностей и международного законодательства.

Информатизация — рост возможностей быстрой передачи любых достижений в области экономизации, экологизации и социализации из одной точки мира в любую другую.

Инновативность — стремление и способности к разработке и внедрению прорывных нововведений, которые радикально отличаются от традиционных технологий и технических систем, формируя новую технологическую совокупность (среду).

Цель всех этих усилий — становление нового миропорядка, адекватного экологическим, социальным, экономическим, демографическим, политическим вызовам XXI в. Одним из условий построения такого миропорядка является *интеграция* усилий, как на глобальном, так и на региональном уровнях, интеграция в разных сферах жизнедеятельности человека. Такая интеграция — задача всего мирового

сообщества, а не только клубов привилегированных стран G8 и G20. Эффективность доминирующих процессов, о которых я говорил ранее, достигается также только и именно в процессе интеграции. Особенно важна интеграция для малых и средних стран (естественно, это не качественная оценка, а территориальная и ресурсная).

Нарастающее понимание необходимости, неизбежности, сложности кардинального изменения миропорядка привело к появлению целого ряда концепций общественного развития, предлагающих системы действий, которые могут и должны достаточно «безболезненно» привести к необходимым изменениям. В этой связи могут быть названы следующие концепции: постиндустриального общества, информационного общества, экономики знаний, сетевого общества, устойчивого развития, человеческого капитала как экономической категории, «тройной спирали» и даже «пентаспирали». Вряд ли можно серьезно воспринимать декларируемую «безболезненность» реализации любой из этих концепций. Но... во всех этих концепциях есть нечто общее — все они в явном или не совсем явном виде требуют не только кардинальной модернизации (перестройки) материально-технологической базы жизнедеятельности человечества, но и формирования нового мировоззрения, новой философии существования человечества.

И здесь мы переходим к ответу на четвертый вопрос. Суть его заключается в следующем: может ли философия, на основе которой сформировалась современная экономика, современный миропорядок, стать фундаментом нового ми-

ропорядка, нового эколого-социально-экономического мировоззрения?

В основе философии сегодняшнего миропорядка, современной экономики лежат несколько принципиально важных постулатов, принимаемых как таковые прежде всего странами «золотого миллиарда» и навязываемых всему человечеству.

Первый постулат. На «молекулярном» уровне главное — это права и блага индивидуума. Социальные права индивидуума призваны защищать «Декларация прав человека» и законодательные акты, опирающиеся на нее и исходящие из так называемых общечеловеческих ценностей, далеко не всеми народами, странами и цивилизациями признаваемых за таковые. Экономические блага индивидуума обеспечиваются рынком, где индивидуум выступает одновременно и как получатель благ, и как их производитель. «Невидимая рука» обеспечивает баланс благ множества индивидуумов.

Второй постулат. Человечество есть совокупность народов (стран), ведущих конкурентную борьбу за получение наибольшего количества благ и преимуществ — экономических, экологических, социальных, политических. Кстати, именно на этот постулат опираются и национализм, и антиглобализм, против которых так яростно выступают апологеты «золотого миллиарда». Нам представляется, что такая философия не может стать основой формирования нового мировоззрения и построения нового миропорядка.

Какой нам видится иная философия? *Во-первых*, права индивидуума не должны противопоставляться правам коллективным, групповым, страновым,

которые далеко не всегда совпадают. Не случайно имеется ряд международных документов, декларирующих групповые права. К примеру, права нацменьшинств. Целый ряд стран и цивилизаций групповые права ставит гораздо выше прав индивидуума. Проблема приоритетности прав требует глубокого и всестороннего осмысления. *Во-вторых*, человечество рассматривается как сообщество равноправных и равноответственных народов, добывающихся общих целей, а не как сообщество противников на поле конкуренции. И первый, и второй постулаты новой философии приводят к мысли о необходимости подготовки и принятия на всемирном уровне документа, который мог бы называться «Декларацией единства человечества».

Если говорить об экономических благах, то их набор и уровень должны определяться не рынком, а обществом через представительную демократию и формируемые ею властные структуры.

Известны механизмы решения этой проблемы: налоговые системы, системы различных преференций, государственная поддержка приоритетных сфер и отраслей экономики, целенаправленная система профессионального образования, социальная государственная политика.

Какова вероятность успешного формирования нового мировоззрения и построения нового миропорядка? Отвечу кратко. Я убежден в том, что если человечество хочет выжить, оно «обречено» на успех в формировании нового мировоззрения и построении нового миропорядка. Но успех этот сам по себе не придет. Всем нам придется пройти через сложные, возможно даже траги-

ческие ситуации. Но чем больше людей будет понимать и принимать конечные цели, о которых мы говорим, чем больше стран будет признавать идею равноправия и равноответственности, тем быстрее человечество добьется успеха.

Говоря о полисистемном мировом кризисе, следует отметить, что нарастание этого кризиса идет на фоне глобализации, которая в определенной мере сама провоцирует кризисные явления, способствуя их пространственному распространению («бацилла кризисов не знает государственных границ»).

Процесс глобализации (со всеми его плюсами и минусами) охватывает все большее количество стран и сфер жизнедеятельности человечества. Причем процесс этот может *реализовываться* в двух, по сути своей *противостоящих* вариантах: глобализация при доминировании одной или нескольких стран или глобализация как интеграция равноправных и равноответственных стран.

Очевидно, что первый вариант приведет к формированию неокOLONиального мира и в конечном счете к силовым столкновениям, войне Севера и Юга (неометрополий с неокOLONиями), возникновению и нарастанию новых национально-освободительных войн, порождающих в том числе терроризм.

Второй вариант, наоборот, позволяет в наибольшей мере использовать материальный, ресурсный и интеллектуальный потенциал человечества на общее благо.

На просторах Евразии, континента, где сошлись Европа и Азия, где тесно соприкасаются различные цивилизации, в недрах которого сосредоточены колоссальные запасы *природных* ископаемых, где проживает почти половина челове-

чества, оба эти варианта глобализации проявляются в полной мере и весьма наглядно.

Активно вовлекается в процесс глобализации *мировая система высшего образования*, то есть система подготовки специалистов, которым предстоит работать в глобализованном мире.

Необходимо отметить, что и в этой системе отчетливо проявляются оба варианта глобализации. Первый — в так называемой утечке мозгов, или, точнее, «скупке мозгов», когда ведущие американские университеты и научно-исследовательские структуры «завлекают» и переманивают к себе наиболее талантливую молодежь и наиболее продвинутых ученых из других стран. Проявляется это и в таком процессе, как ранжирование высших учебных заведений, где именно американские университеты и университеты нескольких других стран задают основные параметры ранжирования. Вместе с тем мы являемся свидетелями того, что все в большей мере растет взаимодействие вузов как на межгосударственном уровне (например, проекты ERASMUS, TEMPUS, Leonardo da Vinci и др.), так и на уровне двусторонних прямых договоров вузов, то есть реализуется второй вариант глобализации.

Естественно, что выход из мирового полисистемного кризиса в условиях глобализации потребует кардинальной перестройки и модернизации мировой системы высшего образования как одной из базовых систем функционирования современного человечества. Ведь высшее образование по своей сути является движущей силой общества и отражает все позитивные и негативные последствия его развития.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть новые тенденции в сфере высшего образования, порожденные как процессом глобализации, так и особенностями современного мирового кризиса.

Высшее образование все более становится *массовым*. Происходит динамичная *диверсификация* высшего образования по институциональным формам, уровням и содержанию. Набирает силу тенденция *интернализации* высшего образования.

Расширение масштабов высшего образования остро ставит проблему *качества обучения* и проблему *финансирования* растущих масштабов высшего образования. Быстрое устаревание приобретенных знаний ставит перед вузами задачу переноса акцента в подготовке специалистов с преимущественного освоения *массированных объемов систематизированных («книжных») знаний на привитие культуры саморазвития, на инструменты непрерывного обучения.*

Высшее образование испытывает все большее влияние *профессиональных объединений*, которые требуют от высшего образования *ускорить вхождение* учащихся и выпускников на рынок труда и повысить их *готовность к работе в профессиональной среде.*

Говоря о модернизации и интеграции мировой системы высшего образования, следует обратить особое внимание на некоторые аспекты самого процесса глобализации.

Первый. Глобализация ведет к становлению мирового рынка труда, естественно при сохранении и национальных (региональных) рынков труда.

Второй. Глобализация ведет к углублению международного разделения

труда, то есть к усилению специализации стран как в сфере производства товаров, так и в сфере услуг.

Третий. Глобализация (особенно если она проходит по второму варианту) ведет к выравниванию материально-технического уровня производства и сферы услуг в разных странах.

Необходимость учета этих аспектов глобализации диктует мировой системе высшего образования ряд новых требований. Какие же это требования?

Становление единого мирового (глобального) рынка труда обуславливает *необходимость жесткой содержательной унификации учебных программ подготовки специалистов.* Громадный уровень конкуренции на этом рынке остро ставит вопрос об обеспечении высокого качества подготовки всех *выпускников вузов.* Резкое ускорение *научно-технического прогресса* (переход к шестому технологическому укладу) обязывает вузы вести подготовку специалистов на базе новейших технологий (во всех сферах жизнедеятельности человечества) и с учетом будущего. Обеспечить выполнение этих требований может только тесное взаимодействие вузов с научно-исследовательскими структурами, передовыми предприятиями и властными органами (в том числе международными), определяющими стратегию развития страны, региона, мира. Все вышесказанное означает, что вузы должны:

во-первых, вести постоянный углубленный мониторинг мирового рынка технологий и участвовать в рамках своих специализаций в его формировании с тем, чтобы предвидеть, в какой среде (материальной, технологической, экономической, интеллектуальной) *придется работать их выпускникам;*

во-вторых, вести не менее углубленный мониторинг мирового, регионального и национального рынков труда с тем, чтобы адекватно и своевременно реагировать на текущие и перспективные потребности этих рынков;

в-третьих, стать активным элементом так называемой тройной спирали (или «пентаспираль»), обеспечивающей инновационное развитие экономики;

в-четвертых, выстраивать свои учебные программы с учетом тех процессов, которые становятся или, точнее, должны стать доминирующими в обеспечении жизнедеятельности человечества в ближайшие десятилетия.

Выполнение этих требований ставит перед вузами целый ряд новых задач, которые могут быть решены только в процессе широкого взаимодействия самих вузов, их интеграции. Какие же это задачи?

Ясное и четкое профилирование вузов. Это, конечно, не исключает достаточно большого набора специализаций в вузах больших стран, стран, которые специализируются в производстве больших групп товаров и услуг.

Привлечение к процессу подготовки специалистов не только отечественных преподавателей, но и лучшей профессуры из других стран, то есть значительное развитие международной мобильности профессорско-преподавательского состава.

Резкое усиление связи вузов со всеми реальными сферами жизнедеятельности общества, то есть более широкое вовлечение в процесс обучения из этих сфер специалистов-«производственников».

Совершенно ясно, что выход из мирового полисистемного кризиса потребует специалистов, понимающих при-

роду происходящих процессов и явлений и способных находить профессиональные ответы на глобальные вызовы. В этой связи перед мировым образовательным сообществом встал фундаментальный вопрос: кого должен готовить вуз?

Важнейший потенциал любого государства — это люди. В первую очередь это относится к государствам с ограниченными природными ресурсами. Что определяет высокий человеческий потенциал? Три составляющие. Мироззренческая — ее основой является гуманистическое воспитание. Физическая, чьей основой выступает социально-ориентированная система здравоохранения. И наконец, профессиональная, в основе которой лежит система общего и профессионального образования, призванная отвечать как современным, так и перспективным требованиям рынка труда.

Развитие современного мира делает все более очевидным тот факт, что наиболее востребованным становится высшее образование. Очевидным также становится то, что классный специалист сегодня — это специалист, способный по крайней мере каждые 5–10 лет обновлять свой профессиональный образовательный уровень, то есть способный к самообучению и самоусовершенствованию.

Последние десятилетия были временем кардинального изменения общества, временем формирования новых ценностей, правил, стереотипов, временем непрерывных перемен, в том числе и в области образования. Ведь фундаментальное знание как таковое потеряло вес в глазах молодежи, возросла тяга к так называемому полезно-

му знанию, которое дает возможность сиюминутно конкурировать на рынке труда. Но подобная тенденция весьма опасна, ибо она ведет к обществу без будущего. Следовательно, вопрос о системе образования в целом и прежде всего о системе высшего образования не сводится к чисто профессиональным темам. Важнее понять, какой тип личности должна формировать высшая школа. Жесткого (даже жестокого) прагматика-индивидуалиста или рефлексирующего интеллигента, пекущегося о судьбах всего человечества. Предопределено ли такое противостояние или есть иное решение — возможно, это первый вопрос, на который должна дать ответ осмысленная и системная государственная политика, которой, как мне кажется, нет сегодня ни в одной стране.

Можно представить набросок концепции такой политики, реализация которой обеспечит профессионалам, подготовленным в современных вузах, достойное место в глобализирующемся мире, ищущем выход из мирового полисистемного кризиса.

Суть этой концепции в том, что высшая школа должна выпускать делового интеллигента. Предприимчивого, хваткого, профессионально оснащенного и вместе с тем культурно образованного и духовно напитанного. Если ответ на первый вопрос, по существу, определяет идеологию и цель образовательной государственной политики, то ответ на второй вопрос — как сделать высшее образование доступным для большинства способных жителей любой страны — определяет понимание (или непонимание) государством первоочередной важности развития и роста

интеллектуально-профессионального потенциала страны.

Активно ведущаяся дискуссия по проблемам функционирования и развития высшей школы в мире позволяет сделать два принципиально важных вывода.

Первый — проблема функционирования и развития высшей школы осознается мировым сообществом как одна из ключевых проблем развития государства.

Второй — на сегодня отсутствует достаточно убедительно обоснованная и принятая мировым сообществом системная концепция развития высшей школы.

Дискутируются различные точки зрения по крайней мере по шести позициям.

Должен ли быть открытым рынок образовательных услуг, и если сказать жестче, то должен ли быть рынок образовательных услуг вообще или государство берет на себя функции монополиста в этой сфере услуг (соотношение государственных и частных высших учебных заведений).

Проблема платности высшего образования.

Проблемы структуры высшей школы (соотношение университетского и прикладного высшего образования).

Проблема качества высшего образования и критерии качества.

Проблема обоснования масштабов подготовки специалистов с высшим образованием.

Проблема желательности, необходимости и возможности многоязычного высшего образования или переход к высшему образованию всего на нескольких языках.

Возвращаясь непосредственно к проблеме формирования образовательных программ, необходимо сказать о том, что принятая во многих странах система жестко стандартизированных программ явно устарела. Если речь идет об унификации, то следует говорить скорее о международной унификации модулей и о всяческой индивидуализации учебных программ для каждого студента — индивидуальный набор из стандартизированных кубиков. Причем

этот набор должен отвечать эколого-социально-экономическому подходу и формировать определенные нравственные критерии специалиста. При этом необходимо иметь в виду (и отражать это в модулях) несколько важнейших аспектов глобализации, являющихся доминирующими факторами развития мировой экономики и общества, которые были указаны выше, — экономизация, экологизация, социализация, информатизация, инновативность.